

*Я ему три часа про свою жизнь рассказывал,
а он хоть бы поллитру поставил...
(Из рассказа В. Шукшина.)*

В счастливейшие времена моей молодости работал я инженер-конструктором Специализированного КБ в одном военном ящике. Начальник СКТБ, умнейший человек, до того работавший преподавателем ВУЗА, естественно к.т.н., «грузил» нас дополнительно «гражданкой», забивая в планы работ секторов и отделов всевозможные тематические направления. Я, в основном, дополнительно работал по теме медицинских приборов (со школьной скамьи мечтал определить и понять биополе человека).

По окончании работы писался отчет, прилагалась принципиальная схема.

Все это было не очень обязательным, «война» всегда была на первом плане, и, работали мы чаще всего в промежутках редкого затишья между ОКРами (Опытно Конструкторскими Разработками).

К слову сказать, надо отдать должное начальнику (покойный ныне), темы были не затертые, в коллектив приглашались с лекциями ведущие специалисты разных направлений, как из нашего города, так и других.

На одной из таких лекций я познакомился с руководителем «Общества по изучению биополя человека им. А.С.Попова».

Первые посещения заседаний этого общества меня чуть-чуть разочаровали, т. к. разговоры велись на всякие медицинские темы, кроме биополя человека. В составе Общества большей частью были врачи, очевидно из-за того, что руководитель сам был врачом, врачом - психиатром, добрейший человек, умница, изобретатель. На его счету был ряд изобретений, относящихся к ритмостимуляции, запатентованных даже в США и Японии.

Там же в Обществе познакомился с аналогичным «технарем» как и я, тоже из «ящика», по имени Валерий.

Валера занимался проблемами биолокации, достиг больших результатов, мог работать без рамки, одной рукой (кстати, это делал и ВСГ). Для этого надо иметь определенный природный дар, а так по «среднячку» может работать каждый, в том числе и я.

Меня же влекло биополе. В лице Валеры был найден товарищ, собеседник, а самое главное – человек, понимающий тебя, к тому же, и толковый.

Иногда с лекциями на заседания Общества приглашались и «технари» от медицины.

Интересно было наблюдать за ходом прохождения лекции. Лекторы с первых фраз понимали, что в зале сидят «гуманитарии», и почти что каждый позволял себе пофантазировать насчет всяких теорий, выдаваемое желаемое за действительное.

На уточняющие, после окончания лекции, наши с Валерой вопросы, часто слышалось, что, мол, не так поняли, это предположение, ведутся исследования и тому прочее...

...Но однажды поздно вечером, домой мне, звонит Валера (я не был, на запланированной лекции, уже не помню по каким причинам).

«Зря ты не пришел. Выступал один кадр, наш местный, поставил всех на уши. Почти что все по твоей тематике. Я разговаривал с ним после лекции. Очень толковый мужик. Если хочешь пообщаться, то поторопись, он на днях уезжает в Москву продолжать работу в каком-то хитром НИИ».

Не смотря на поздний час, я тут же позвонил руководителю Общества с просьбой устроить встречу и уже на следующий день, после работы, постучался в дверь квартиры.

Дверь открыл худощавый мужчина, возраст – около пятидесяти, немного выше среднего роста, что врезалось в память, то это почти что всегда прищуренный правый глаз, взгляд которого пронизывал насквозь. Я любезно был приглашен в комнату, где на полу и на мебели лежали стопками книги, журналы, рукописи, приготовленные к упаковке. Беглый

взгляд на все это добро говорил о том, что это Оно, я попал, наконец, к тому, к кому нужно...

Мне был предложен свободный край дивана и задан вопрос: «Ну что там у Вас?»

Я не ожидал такого резвого старта, стал сбивчиво рассказывать о том, что наработал и как я думаю заиндецировать биополе человека..., что нет возможности ни с кем даже поговорить на эту тему....

Фразой, а самое главное интонацией, с которой она была произнесена: «Все ясно!», я бесцеремонно был прерван.

«Что же вы, молодые, повторяете те ошибки, которые были сделаны до вас? Вон там, на диване, сзади Вас, лежит моя диссертация, плод двадцатилетнего труда. Берите, пользуйтесь! А хотите знать, с чего это все началось?»

И мне была поведана интереснейшая история, которую я с максимальной достоверностью хочу донести до вас, с его слов, Федоренко Николая Алексеевича.

Все началось, аккурат, в 50-летие Советской Власти в 1967 году. В это время он работал младшим научным сотрудником лаборатории Академии Наук, которая занималась проблемами снятия биопотенциалов живого организма.

Последняя ночь Ноябрьских праздников считалась рабочей. Так как корпус здания лаборатории находился вблизи телевизионной вышки, днем работать не получалось из-за помех, создаваемых телецентром. Поэтому работали ночью. В те времена передавали всего лишь две программы и то до 23.00.

На работу вышел сам и вывел помощника, мальчишку, который не поступил в институт и временно работал лаборантом.

Время было уже позднее, могли закрыться магазины и они остались бы без ужина. Николай Алексеевич дал лаборанту пять рублей, наказав купить пару бутылок легкого вина, колбаски, хлеба и еще чего-нибудь на его усмотрение, а сам начал прогревать аппаратуру и готовиться к работе.

В углу на шкафу мерцал экран черно-белого телевизора, работавшего без звука. Этот телевизор служил индикатором окончания работы телецентра.

Мальчишка задерживался, диктор уже шевелил губами, читая программу телевидения на завтра и вскоре можно было бы начинать работу. Но перед началом хотелось бы перекусить.

Появился помощник, неся в руках все заказанное, плюс десяток яиц, говоря при этом, что, мол, продавщица не хотела давать сдачу с пятерки и дала сдачу одиннадцатым яйцом.

«О, одиннадцатое яйцо – это не хорошо. Давай его сюда, сейчас мы его потенциалы будем мерить, а ты разогрей эл. плитку и пожарь яичницу».

Пока Федоренко нашел подставку под яйцо, пока кислотой прожжет два отверстия для введения электродов, прошло время. Подключил провода и стал настраивать нуль диф. усилителя.

Смотрит... четкий импульс самописца! Что такое? Взгляд на экран телевизора. Все в норме, одни шумы.... И тут до него доходит звук очередного разбитого яйца (там, в конце коридора лаборант уже жарит яичницу) и его шипение на сковороде, а собрат его здесь, с электродами – четким импульсом отмечает его гибель...

...Не может быть!

Он в конце коридора.... Освобождает сковороду, руки трясутся....

«Сколько осталось яиц? Хорошо!»

...Только по моей команде, ты понял? Только по моей команде...!

...Все семь оставшихся яиц сработали четкими импульсами!

На следующий день весть разнеслась по лаборатории и к вечеру была заготовлена не одна сетка яиц.

Яйцо-индикатор четким импульсом отмечал гибель собрата, усиливая ажиотаж среди коллег. Начальство, в дальнейшем, изучение этого эффекта забило в план, выделило средства.

Для того, чтобы определиться на какой составляющей эм. поля производится связь, был изготовлен ящик для самописца. Он был обит листами меди, для экранизации электрической составляющей и листами пермаллоя, для нейтрализации магнитной. Внутри был помещен портативный самописец, работающий от аккумулятора.

... Три разбитых яйца были отмечены самописцем четкими импульсами....

Объяснить этого никто не мог, и как ни странно, но то тоже начальство стало все потихонечку сворачивать. А зачем лишни проблемы? У каждого свой план работы, видение перспективы, премии в дальнейшем.... А тут наглядный эффект, который толком никто объяснить не может (ну в точности, как ВСГ бегал по лабораториям и замерял ЭПС). Возникает справедливый вопрос: «А что это вы, ребята, за физики такие...?»

После этой памятной встречи я с этим человеком встречался еще два раза перед его отъездом, (он терпеливо со мной беседовал, хотя времени, в связи со сборами, у него было в обрез), и пару раз в Москве, где я бывал в командировках по работе.

Я не хочу утомлять вашего внимания, скажу одно, что в основе всего лежала теория пси-полей. Этим полям приписывались очень многие качества: Энергоемкость, информационность и так далее, но самое главное, они отождествлялись с гравитационным полем.

Для определения прохождения этих полей, автором был изобретен прибор. Прибор называется Контуром, Контур Федоренко.

Автором утверждалось, что этот контур фиксировал, прохождение пси-полей. Этим полем обладают мыслящие живые существа, а группа живых мыслящих существ – обладает суммарным пси-полем, а планета обладает коллективным пси-полем всех живых мыслящих существ. Можно определить пси-поле, как нашей планеты, так и пси-поле других планет в пространстве, на которых существует жизнь и цивилизация...

Все это, конечно, было хорошо и фантастично, но меня интересовало: мог ли этот прибор мерить мою «простенькую нелинейность пространства», чтобы не городить себе проблемы с передатчиками и приемниками, отлавливая комбинационную частоту.

Я высказал предположение, что да, должен.

Но поэкспериментировать не удалось, засосала текучка в связи со сменой работы, все думал, что потом успею. А потом началась перестрелка после перестройки, погоня за куском хлеба для семьи и другие беды.

Только летом (2006) прошлого года я познакомился по инету с работами Виктора Степановича Гребенникова и, все началось сначала.... Я четко почувствовал одно, что вот она, родимая, Нелинейность Пространства Времени, четко представлены ее формователи, в виде ЭПС.

Эффект Полостных Структур я отождествляю с формированием НПВ, и та пара насекомых, которое использует антигравитацию, обязательно должны «нелинейить» пространство.

Господа-коллеги! Без приборного обеспечения нам этот вид насекомого не найти!

Есть готовые наработки по этой теме, продуманные годами: визуализация (визуализация – это смотреть живьем) инфранизких колебаний, тема моего диплома, визуализация нелинейных процессов в эфире статического и динамического типа. Ко всему этому, благодаря Гребенникову, добавляется визуализация в рентгеновском

диапазоне и индикация «обратной» нелинейностью – это микрополости отожденных веточек в банке на паутинке, индикация биорамкой, угольком и т.д..

Для первого раза вполне достаточно для нахождения пары взаимодействия у насекомых.

Рассмотрим принцип работы прибора Контур Федоренко (КФ).

Пусть у нас в пространстве будут три точки, которые несут на себе какой-либо заряд.

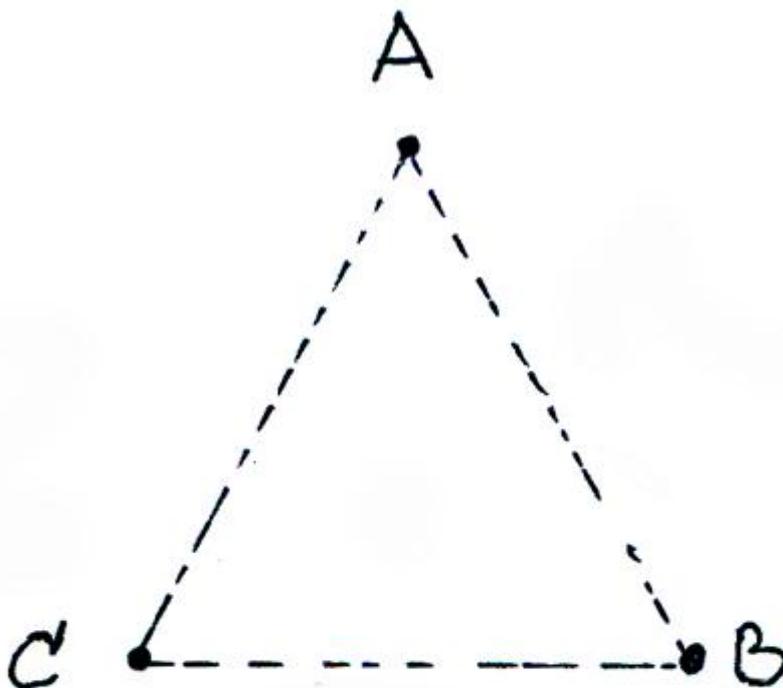

Рис. 1.

Если замерить разность потенциалов U_{ac} , U_{cb} , U_{ba} и сложить их с учетом знака, то всегда сумма должна равняться нулю. Это не трудно проверить, присваивая каждой точке произвольное число.

Это все можно осуществить на практике, в роли точек будут выступать металлические шарики, а разность потенциалов между ними будем фиксировать операционными усилителями с большим входным сопротивлением. Затем все это складываем на сумматоре, допустим резистивном, и, по необходимости, усиливаем.

Функциональная схема прибора будет выглядеть так. (Я для наглядности специально использую старую графику обозначения операционников).

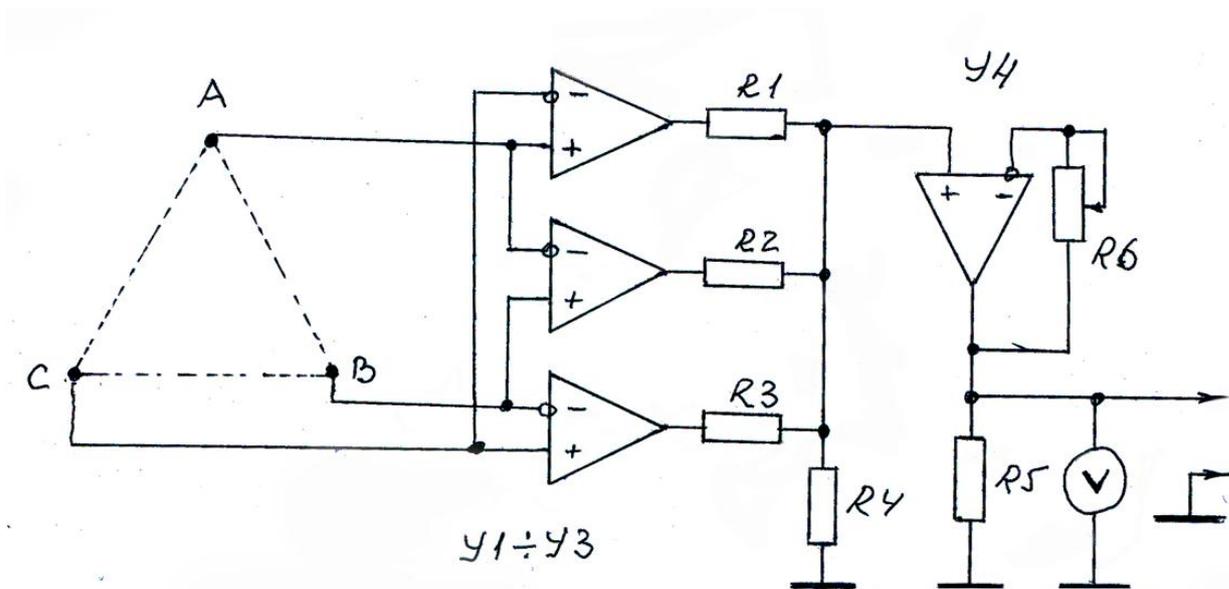

Рис. 2.

Операционные усилители снимают разность потенциалов с шариков и суммируют их значения на резистивном сумматоре, состоящих из R_1 , R_2 , R_3 и R_4 .

При этом коэффициенты усиления одинаковы у всех трех операционников и $R_1=R_2=R_3$. Алгебраическая сумма напряжений складывается на R_4 . Усилитель У4 усиливает все это до необходимых пределов. Нагрузкой ему служит R_5 и вольтметр, с нулем шкалы по середине. Параллельно вольтметру можно подключить осциллограф.

Так вот, действительно, на выходе стабильный ноль, до поры до времени. Стоит только, по утверждению автора, прибор провести около тела человека, как стрелка начинает отклоняться в ту или иную сторону. Дергается она и при определенной ориентации в пространстве, если через плоскость, ограниченную точками АВС проходит пси-поле.

Мое же объяснение другое, что здесь замешана нелинейность взаимодействия, которая нарушает простое линейное суммирование. Этим объясняются и «глюки» у Б318А, и глюки с карточкой мобилы у Слайдера. Нет времени сравнить принципы построения памяти одного и другого. Если замешана зарядовая память или МОПы, то это точно они!

Я предполагаю, что КФ должен индцировать ЭПС, но это индикация статического типа. Чтобы увидеть ЭПС в динамике, как он рождается, за какое время, сколько времени существует его Фантом и так далее – необходимо сузить его характеристику направленности и провести сканирование им объекта. Для тех, кто построит такой прибор и при помощи его проиндуцирует ЭПС, я готов в дальнейшем рассказать, как это сделать на практике.

Есть предположение еще на один способ индикации и визуального контроля ЭПС – это метод Комбинационных частот.

Вообще-то с позиции нынешнего времени этот, когда-то загадочный способ, просматривается более- менее четко, если понятие Нелинейность и существование Нелинейности в Природе принять как должное. При этом отработать способы индикации и замера этого явления для дальнейшего его же изучения.

На данный момент известно, что если на пути распространения э.м. излучения попадает точка (зона) Нелинейности среды, то на этой точке э.м. излучение «рассыпается» на гармонические составляющие.

Известно также, что на Нелинейности пространства могут гетеродинировать два э.м. излучения, но в этом случае частоты их складываются или вычитаются. Если одно из излучений пропадает, то процесс комбинации исчезает (на БЗ18А ВСГ воздействовал осиным гнездом и кистями рук, отдельно каждый, не производил ни какого действия).

А вот теперь внимание! Если подобрать частоту начального излучения таким образом, что его преобразованная частота окажется в оптическом диапазоне, то место преобразования э.м. излучения засветится, и мы его увидим. Увидим воистину, воочию, можем рассмотреть его динамику рождения, его фантом и его затухание!

Но самое главное, что Виктор Степанович Гребенников уже наблюдал этот эффект – это свечение личинок пчел листорезов (мегахилов). Тут же, интересно было бы узнать, каким образом светит светлячок? Неужели только хим. реакцией?

Я беседовал с некоторыми энтомологами. Задавал вопрос на предмет того, как бабочки на таких больших расстояниях находят друг друга для спаривания? Ответ – по запаху.

...По запаху на километровых расстояниях и против ветра – оригинально...!

И никто даже и в мыслях не допускает, что могут быть другие объяснения: маяки (по Гребенникову), объемные резонаторы и Бог знает чего...

Рассмотрим еще один дополнительный метод, метод с подачи Гребенникова – это индикация действия пары, рентгеновскими лучами. Помните, ВСГ писал о том, что не может фотографировать с платформы, пленка засвечивается от жесткого излучения.

Возьмем это на вооружение. **Только не будем бегать и пленку проявлять**, (8 мин проявка и 20 мин закрепление), а применим **визуальный чип**, наподобие того, какой применяется в радиовизиографе у стоматологов.

Учитывая близкое наступление весны, не могу не поделиться еще одним предположением, которое необходимо проверить.

Помните надкрыльники под микроскопом, с чего все и началось. Ну, зачем рассматривать точно такую же пластинку, даже и без цели? Быстрее всего, что не осознанная цель была!

И в качестве второй пластинки (заметьте пластинки) мог выступать надкрыльничок точно такого же жука, но только самочки!

Понимаете, Природа, почему-то, не отдала в пользование насекомым антиграву в постоянное, повседневное пользование, а только для использования в исключительных случаях. Этим случаем, может быть: защита кладки яиц клопика Редувия. Сбережение видов: это когда жука сдувает не видимая сила с жучихи, именно, другого вида, а самое главное – **это поддержание пары в воздухе одного вида, при спаривании, и защиты ее, в этот момент, от хищников!** Тут возможно и скоростное передвижение, и невидимость в пространстве.

Для этого достаточно сомкнуть крылышки (в экстазе) и надвигать одно крылышко на другое. Изменяя сдвиг крылышек, то поднимаются, то опускаются в своей невидимости. Наклон к поверхности земли – передвижение по горизонтали.

Тогда появляется еще одно дополнительное условие для определения антигравы!

Складывать частички тел, крылья, надкрыльнички надо после того, как проверяемый вид насекомого уже созрел, а лучше всего, когда «уже отложил яйца на будущее потомство»!

Меня резко заинтересовала «Кама-сутра» насекомых в воздухе!

А теперь надкрыльники. Почему Гребенников сразу не написал, что взял именно надкрыльники, а начал с пластинок? Потому что это действительно могли быть пластинки и вот почему.

После рассмотрения принципов полета платформы, определилось такое понятие как **боковая стабилизация**. Если досконально присмотреться к конфигурации надкрыльника да еще перевернуть его в воздухе, то получится натуральная «лодочка» с четко выраженными боками. В «одиночке» она (лодочка) может летать, но этого нет, **летает пара**, а составить пару из изогнутой плоскости проблематично (я действительно забегаю немного вперед, но это так). Что же тогда? А тогда на первый план выступает насекомое с **«плоскостью» тела**, на сегодняшний час для нас - **любой**, будь-то крыло либо еще что-нибудь. Сюда моментально привлекаются бабочки и насекомые с плоским крылом: пчелы, осы, летающие муравьи и т. д. Кстати, на эмблеме платформы, автор изобразил именно такое насекомое. Может быть оно, (насекомое), может сдвигать свои двойные крылышки и создавать этим самым антигравитационную пару по бокам? Но это не вписывается в нашу концессию, хотя и стоит внимания

А сейчас о бабочках. Крыло бабочки завораживало меня с детства, наверное, и не только одного меня. Как это создание может так артистично передвигаться при такой парусности крыла? А какие краски? Вот с красок и начнем.

Крыло бабочки не окрашено красками в нашем понимании красок. Оно выбирает из белого цвета освещения солнца свои частоты – фильтрует свет. Очень интересно было бы посмотреть на то, как поведет себя комбинация набора из цветов по Иванову Ю.Н.?

Отталкиваемся от фразы: **каждый охотник желает знать, где сидят фазаны**. Эта фраза обозначает начало букв цветов в спектре света. Таким образом, если положить, допустим, на крыло одной бабочки **желтого** цвета (**желает**), крыло другой бабочки **синего** (**сидят**) цвета, (более высокой частоты), то не будем ли мы наблюдать активацию? В этом случае мы пытаемся оттолкнуться от идеи Движителя Паука. Не стоит забывать и о комбинации **он + она одного вида**.

Итак, Господа, на этом закруглимся, на так называемом практическом подходе определения с помощью приборов **Действия пары**, для того, чтобы подсмотреть у Природы как это делается.

В дальнейшем оговорим основные признаки, на которые в первую очередь необходимо обратить внимание, это размеры и структура тел насекомых и другие моменты.

А в дальнейшем мне бы хотелось поговорить о теоретических предпосылках для создания рабочей гипотезы антигравитационной пары.

18 марта 2007 год
Виктор Григ.